

УДК 338

Поиск стратегии социального развития регионов РФ

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук,
профессор, заведующий сектором,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: avilenski@mail.ru

Лылова Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская пл., 6;
e-mail: Lylova@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены исходные предпосылки и инструменты поиска российскими регионами перспектив своего социального развития. К их числу относятся особенности социально-экономической системы страны, основанной на перераспределении рентных доходов от экспорта сырья и топлива, в первую очередь, нефти; сильная социальная дифференциация российских регионов; доминирующая в региональной политике нацеленность на сохранение социального статус-кво в сочетании с экспериментированием в направлении поиска методов улучшения положения населения. Все эти предпосылки наглядно видны в структурах региональных бюджетов. Например, нацеленность на сохранение социальной стабильности проявляет себя в повышенной доли социальных расходов в структуре бедных регионов-реципиентах и пониженной доли таких расходов – в богатых регионах-донорах. В качестве инструментов социальной политики стали использоваться «Стратегии социально-экономического развития на 20 лет», включающие в себя социальные блоки. Стратегией закладываются ориентиры проведения региональной политики в отношении социальной сферы.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В., Лылова О.В. Поиск стратегии социального развития регионов РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 1А. С. 153-167.

Ключевые слова

Региональная политика, российские регионы, приоритеты, социальное развитие, социальная политика, демография, бюджет, региональные программы, стратегия, этапы.

Введение

Социальные стратегии развития российских регионов всегда ограничены, загнаны в рамки сложившейся системы национального хозяйствования. В стране наличествуют сверхвысокие межрегиональные социальные различия, бюджетная система страны с ее межрегиональным перераспределением доходов крайне снижает заинтересованность региональных властей в самостоятельном поиске источников обеспечения социального развития, а вся экономическая система государства сильно зависит от уровня мировых цен на нефть и, соответственно, газ.

При сложившейся в первом десятилетии этого века российской модели развития, на основе перераспределения топливно-сырьевой ренты значимость усилий региональных властей в социальной сфере более всего сводилась к обеспечению стабильности и к стремлению к достижению социальных параметров, имеющих в развитых странах. Но сохранялась и сохраняется сильная социальная дифференциация российских регионов.

Социальная дифференциация регионов

Важность межрегионального социального выравнивания, сглаживание межрегиональных различий является традиционной декларацией российских властей, берущей свое начало в далеких годах советской власти. Декларация приобрела значимость яркого революционного лозунга начала 90-х гг. Младореформаторы обещали, что их реформами в кратчайшие сроки будут обеспечены равные социально-экономические условия жизни населения по всей стране. Но, к сожалению, за последние 25 лет эти декларации так и остались декларациями.

В качестве индикаторов социальных региональных различий можно рассматривать показатели здоровья, продолжительности жизни и обеспеченности жильем населения региона. На основе данных Федеральной службы государственной статистики была составлена следующая таблица (см. табл. 1).

Из таблицы следует, что лучшие показатели социального развития дают такие субъекты Федерации, как Москва, Хаты-Мансийск и Санкт-Петербург. Худшие – Республика Дагестан, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Чукотский АО и Камчатская область. Это деление линейно коррелирует с группировкой регионов по признаку дотационности и донорства. Всего 14 субъектов Федерации в 2015 году были отнесены к категории доноров. Причем, по предварительным оценкам число регионов-доноров сокращается.

Таблица 1. Региональные различия социально-экономических показателей в 2005-2015 гг.

Показатели	Среднее значение по РФ	Лучшее значение показателя в РФ	Худшее значение показателя в РФ
2005			
Ожидаемая продолжительность жизни	65,37	73,45 (Республика Ингушетия)	55,84 (Республика Тыва)
Младенческая смертность	11,0	6,0 (Санкт-Петербург)	25,7 (Республика Ингушетия)
Удельный вес ветхого и аварийного жилья	3,2	0,4 (Москва)	26,0 (Республика Дагестан)
2008			
Ожидаемая продолжительность жизни	65,27	75,92 (Республика Ингушетия)	53,07 (Камчатская область)
Младенческая смертность	11,6	6,9 (Ханты-Мансийский АО)	24,4 (Республика Ингушетия)
Удельный вес ветхого и аварийного жилья	3,2	0,6 (Москва)	27,2 (Республика Дагестан)
2015			
Ожидаемая продолжительность жизни	70,76	78,84 (Республика Ингушетия)	61,79 (Республика Тыва)
Младенческая смертность	7,4	3,2 (Санкт-Петербург)	26,5 (Чукотский АО)
Удельный вес ветхого и аварийного жилья	3,0	0,3 (Москва)	20,8 (Республика Ингушетия)

Источник: рассчитано автором по данным Росстата http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Социальный бюджет

В России более 80% субъектов являются дотационными, не имеют возможности за счет собственных доходов обеспечить все необходимое финансирование социальной сферы. Поэтому в большинстве регионов затруднена реализация приоритетных национальных проектов, включая социальные.

Основным показателем, характеризующим реализацию социальной политики в регионе, являются расходы консолидированных бюджетов на социальную политику. Для сравнения приведем данные по расходам консолидированного бюджета на социальные цели в развитых и слабо развитых субъектах Российской Федерации (см. табл. 2).

Консолидированный бюджет ныне играет роль важнейшего элемента обеспечений социальной политики в регионах. Из таблицы 2 следует, что регионы нашей страны имеют выражено различные возможности для поддержки населения. В связи с этим, в одном субъекте могут активным образом осуществляться инвестиции в человеческий потенциал, а в других они или осуществляют в незначительном объеме, или не осуществляются вовсе.

Бюджеты субъектов Федерации несут значительную социальную нагрузку. Данную тенденцию отражает доля бюджетов разного уровня в социальных расходах (см. табл. 3).

Таблица 2. Расходы консолидированных бюджетов российской Федерации в 2011-2014 гг. (млн рублей)

	Расходы (всего)	из них на						
		общегосударственные вопросы	национальную экономику	жилищно-коммунальное хозяйство	социально-культурные мероприятия			
					всего	образование	здравоохранение	социальную политику
2011 г.								
Российская Федерация, млрд руб.	7679,1	468,8	1316,4	968,6	4526,9	1728,4	1193,1	1191,6
Московская область	342532,0	29912,6	26693,7	25115,3	228858,4	82438,0	55772,9	67348,7
Орловская область	25846,4	2235,1	4266,9	1693,5	16765,4	7433,8	3939,2	4339,4
Москва	1400528,4	29362,0	308735,1	245465,9	734390,2	250313,6	197407,8	233192,5
Санкт-Петербург	409315,5	25627,3	80741,7	70674,1	207374,1	71641,0	66766,5	46380,2
Ненецкий автономный округ	11475,6	1617,7	620,1	3204,0	5680,9	2868,7	1127,9	947,2
Республика Калмыкия	9741,3	757,6	1833,3	578,2	6155,0	2479,6	1850,6	1399,3
Краснодарский край	226523,1	13667,7	38759,8	45509,2	117156,0	44939,4	34983,6	25017,1
Республика Башкортостан	140653,7	9563,6	20265,3	13662,7	90776,3	38549,0	26717,0	18870,2
Республика Татарстан	206824,1	9279,5	73128,8	12018,9	104372,9	43201,0	24806,3	19646,2
Свердловская область	189927,2	11242,4	26553,7	14792,7	129212,3	55452,4	30648,6	32756,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	192483,8	14966,4	16579,0	27212,0	121680,4	49826,9	34716,8	22930,6
Республика Алтай	15984,1	1183,5	5092,5	1093,9	8113,4	3809,8	1799,1	1676,2
Красноярский край	193253,2	16873,6	24853,5	25764,6	116889,1	45257,6	28471,7	31543,7
Кемеровская область	131550,1	5705,4	16278,0	23405,4	81735,3	36336,3	21839,0	18382,7
Чукотский автономный округ	18884,6	1496,7	3994,1	4489,8	8290,4	3869,8	2014,9	1468,2
2014 г.								
Российская Федерация, млрд руб.	9353,3	585,0	1779,3	906,3	5818,0	2474,3	1316,2	1473,3
Московская область	496445,0	42938,4	80908,7	28845,5	328021,7	141490,1	73307,1	77543,8
Москва	1607227,7	44712,5	436156,6	254231,8	831479,0	266231,0	204129,3	256307,8
Воронежская область	106685,4	8645,7	21074,1	5707,1	67480,6	29014,7	16192,9	15266,2
Санкт-Петербург	448180,5	21655,9	108290,7	57647,7	253964,9	101706,6	67133,9	54443,7
Краснодарский край	259759,1	19418,0	44563,5	20261,7	163808,5	69427,2	39198,9	36699,9
Республика Адыгея	16908,7	1398,9	2709,5	660,5	11843,7	4859,0	3101,8	2590,9
Республика Калмыкия	11339,0	948,9	1583,5	727,7	7947,2	3837,8	1801,2	1663,5
Республика Дагестан	92469,3	6489,0	9621,8	6530,9	68291,2	33856,9	15348,4	14165,3
Республика Татарстан	234626,1	13531,6	60481,9	14000,3	143947,0	75000,2	28544,4	24497,9
Свердловская область	232648,0	13931,4	30400,7	12391,5	170358,8	77172,2	41592,4	37287,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	238852,7	17765,1	25334,3	26879,2	162556,1	72925,9	44675,5	29498,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	159642,5	10300,1	31544,8	34372,6	78883,2	34991,2	15402,2	18718,1
Красноярский край	214423,3	14853,6	31579,8	16725,6	143992,2	66709,8	27915,4	35493,0
Чукотский автономный округ	22339,8	1685,7	5613,4	4769,5	9397,8	4580,9	2016,1	1802,1
Еврейская автономная область	13381,3	1132,0	1632,5	604,7	9664,7	3117,1	1835,9	4214,6

Источник: рассчитано автором по данным Росстата http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Таблица 3. Доля бюджетов разного уровня в социальных расходах 2005-2014 гг., %

Уровни бюджетов	Годы	Образование	Здравоохранение	Социальная политика
Консолидированный бюджет РФ	2005	21,4	15,8	11,4
	2006	22,1	16,5	11,7
	2007	21,6	15,8	11,9
	2010	21,8	12,0	17,5
	2014	26,4	14,0	15,7
Федеральный бюджет	2005	5,1	2,8	5,5
	2006	4,7	3,5	4,8
	2007	4,4	4,2	4,4
	2010	4,3	3,4	4,3
	2013	5,0	3,7	4,3

Источник: рассчитано автором по данным Росстата http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Как видно из таблицы 3, основную роль в реализации социальной политики играет бюджет субъекта Российской Федерации. Основной целью федерального правительства является обеспечение высокого уровня доходности бюджетов. Из результатов анализа данных таблицы 3 следует, что существуют регионы, которые могут обеспечить высокий уровень расходов на социально-культурные мероприятия. Среди них выделяется Татарстан, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область. Данные регионы могут обеспечить высокое финансирование за счет нефтегазовых поступлений в региональные бюджеты. При этом лучшие социальные результаты показывает Республика Татарстан, что является прямым следствием проводимой там социальной политики. Обращает на себя внимание то, что в этом регионе-доноре в должной степени учитываются культурные и национальные особенности населения.

Средние социальные расходы характерны для большинства регионов нашей страны. Их бюджеты не позволяют выделить приоритеты в социальной политике, поэтому социально-культурные мероприятия финансируются по остаточному принципу. Большинство социальных программ реализуются в рамках национальных проектов, финансируемых за счет федерального бюджета.

Низкий уровень социальных расходов характеризуется для дотационных районов с минимальным собственным бюджетом, среди таких субъектов выделяют Республику Адыгею, Республику Калмыкию, Чукотский автономный округ. Для регионов, которые в результате тех или иных причин не в состоянии решать самостоятельно свои проблемы, требуется финансовая помощь и установление минимальных социальных стандартов для решения этих вопросов. Также стоит проявлять активность и властям регионов, чтобы привлекать инвесторов в субъекты и, тем самым, обеспечивать доходность бюджет.

В бюджетах российских регионов средний уровень социальных расходов колеблется около 50-60% без ЖКХ, около 70% с ЖКХ. Общий высокий доход бюджета Тюменской об-

ласти позволяет держать уровни социальных расходов около 36% без ЖКХ и 47% с ЖКХ, с одной стороны, а низкий уровень доходов, дотационность бюджета Тывы заставляет держать социальные расходы около 71% без ЖКХ и более 76% с ЖКХ от общих бюджетных расходов – с другой¹.

Известным эконом-географом Н.В. Зубаревич сделана группировка регионов по структуре социальных расходов бюджетов:

Первая группа – «Вынужденный социальный максимум», куда входит около 20% российских регионов. Это преимущественно регионы Востока и Севера, а также некоторые области Центра. Если для восточных и северных регионов характерна высокая стоимость бюджетных услуг, то для регионов Центра – большая социальная нагрузка. Вследствие пониженной бюджетной обеспеченности этих регионов, они в максимальной степени вынуждены расходовать бюджетные средства на социальные цели.

Во вторую группу включены регионы разного уровня развития, но с выраженной социальной ориентацией. Социальная ориентация выражается в крупных бюджетных расходах на ЖКХ (10%), обусловленных позицией региональных органов власти. В число этой группы регионов были включены, в том числе Москва, Ямало-Ненецкий АО, Северная Осетия и Камчатка.

В третьей группе регионов социальная ориентация представлена аморфно. В них плохо просматриваются приоритеты региональной бюджетной политики. При этом на эту группу приходится примерно 2/3 российских регионов.

Четвертую группу представляют «получатели пособий». В этих регионах основной статьей социальных расходов являются выплаты пособий. Прочие социальные расходы занимают относительно небольшое место. К этой группе относятся несколько республик Северного Кавказа.

Пятую группу составляют регионы, получающие относительно высокие бюджетные доходы, но не поддерживающие повышенные расходы на социальные цели (5% регионов). Их бюджеты можно определить как несоциально ориентированные [Зубаревич, 2010].

Уже более 40 лет состояние социальной сферы, как и всей экономики нашей страны, если не всецело определяется, то, как минимум, очень сильно зависит от мировых цен на энергоносители и сырье. В первую очередь, оно зависит от цен на нефть. Снижение или рост уровня жизни населения напрямую связано с уровнем этих цен. Так устроена наша экономическая система.

Все попытки отказаться от такой системы хозяйствования натываются на двукратное и более превышение прибыльности нефтегазовой промышленности над всеми прочими видами деятельности в реальной экономике. При такой отраслевой доходности нынешняя рыночная российская экономика консервирует структуру и систему хозяйствования,

1 Данные рассчитаны на основе расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2014 г. Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main

ее острую зависимость от мировых цен на нефть и газ. Правительственные затратные усилия по модернизации экономики много лет, десятилетий остаются не более чем благими пожеланиями в сочетании с правильными, но пустыми декларациями. В настоящее время российское правительство может только надеяться на рост соответствующих мировых цен или готовиться к социальным коллапсам в случае их значительного падения.

Российские регионы в этих условиях ищут свои пути обеспечения социальной стабильности и развития. Поиск осложняется необходимостью определения путей выхода из рецессии, преодоления глубоких негативных последствий кризиса в финансово-экономической сфере, застою в социальной сфере, ярко заметном на фоне «тучных лет». Несмотря на все декларации, социальная сфера выражено становится объектом сокращения бюджетных расходов в форме, в частности, замораживания индексации пенсий для работающих пенсионеров, замораживании индексации «материнского капитала», сокращении медицинских учреждений и т. п.

Но на региональном уровне продолжают заверения в том, что сокращение бюджетных расходов не коснется, а если и коснется, то сколь-либо заметно не повлияет негативно на состояние социальной сферы.

Так, губернатор Калужской области А.Д. Артамонов, давая оценку бюджетного обеспечения социально-экономического развития региона в 2016 году, сказал: «Сложнее года по формированию бюджета у нас еще не было. Никаких неоправданных расходов в этот период времени допускать нельзя. Мы будем финансировать только то, без чего прожить невозможно»². Особо было им подчеркнуто то, что все социальные обязательства перед населением будут выполнены. Их выполнение гарантируется региональными властями. Обращено внимание на то, что в предыдущем году на социальные нужды было направлено более 60% годового регионального пополнения казны. Крайне существенно и то, что Правительством Калужской области было принято решение о двукратном увеличении размера пособия на детское питание для облегчения положения семей, воспитывающих маленьких детей. Потребность в таком увеличении пособия обусловлена нарастанием кризисных явлений в региональной экономике³.

Произошедшее увеличение доли социальных расходов в бюджетах разных уровней наглядно показывает реальность поддержания на прежних уровнях в условиях общего сокращения бюджетов вследствие кризиса и нынешней рецессии. Только с 2012 г. по 2014 г. в расходах федерального бюджета доля расходов на социально-культурные мероприятия среди всех бюджетов субъектов Российской Федерации возросла с 58% до 62% (рассчитано на основе данных [Консолидированный бюджет РФ, www; Консолидированный бюджет РФ и бюджетов..., www]).

2 Источник: <http://admoblkaluga.ru/main/news/events/detail.php>

3 Там же.

Инструмент социальной стратегии

Основным инструментом поиска социальной стратегии в регионах страны служат стратегии и программы социально-экономического развития.

Такого рода документом в Карачаево-Черкесии (КЧР), например, служит «Стратегия социально-экономического развития КЧР на период до 2030 г.». В основе реализации цели Стратегии положены четыре среднесрочные программы. Сам ход реализации стратегии разделен на четыре этапа.

Правда, если судить по результатам первого этапа (2010-2015 гг.), то реальность сильно отличается от планируемой картины. В Стратегии записано, что по итогам первого этапа в КЧР должен был произойти переход от низкопроизводительной проблемной к высокопроизводительной индустриальной экономике, основанной на базовых элементах постиндустриальной инновационной экономики. Предполагалось снятие институциональных и инфраструктурных ограничений развития экономики. Все это должно было позволить обеспечить формирование институциональной инфраструктурно-обеспеченной социальной сферы, соответствующей среднероссийскому уровню.

В принципе, поставленные цели первого этапа реализации Стратегии не достигнуты. Но можно с удовлетворением констатировать, что некоторые позитивные шаги в направлении реализации Стратегии удалось совершить. Так, в Карачаево-Черкесской Республике, на территории Зеленчукского и Урупского муниципальных районов, создана особая экономическая зона туристско-рекреационного типа. Количество резидентов этой ОЭЗ превысило 10. В ОЭЗ создаются высококачественные горнолыжные курорты, объекты лечебного туризма всесезонного типа. Но самое главное, организация этой зоны позволит создать в регионе более 10 тысяч рабочих мест, что чрезвычайно важно для региона с высоким уровнем безработицы и, как следствие, провалов в социальной сфере.

430 рабочих мест было создано в КЧР в 2015 году ООО «Квест – А», занятой строительством фабрики по переработке шерсти с применением инновационных технологий.

На втором этапе реализации Стратегии (2015-2020 годы) намечено завершение формирования и дальнейшего развития рыночной и инновационной инфраструктуры. Предполагается продолжение формирования институциональной инфраструктуры развития инновационно-ориентированной экономики. В тексте по данному этапу приведены такие слова, как «работа по созданию условий перевода экономики республики на инновационный путь развития и условий формирования информационного общества». Но самое существенное из определенного на второй этап – дальнейшее развитие туристско-рекреационной сферы, а также гидроэнергетики. По результатам второго этапа намечено повышение доходов населения вплоть до превышения среднероссийского уровня на 10%.

В определенной мере, благодаря предпринимаемым усилиям по реализации Стратегии, Карачаево-Черкесская республика впервые вышла из категории высокودотационных ре-

гионов (оставаясь просто дотационной). Показывает устойчивость позитивная социальная динамика предыдущих лет. В частности, за 2015 год безработица в республике уменьшилась на 3,8%. В целом улучшилась социальная защита наиболее уязвимых групп населения [Официальный сайт Министерства..., www].

На третий этап Стратегии (2020-2025 годы) намечено продолжение роста благосостояния населения за счет устойчивого развития экономики и производства наукоемкой продукции. На этом этапе предполагается доформирование основ республиканского инновационно-образовательного комплекса и республиканской инновационной системы в целом. Благодаря этому доформированию делается упор на рост доходов бюджета от внешнеэкономической и инновационной деятельности.

Основная цель четвертого этапа (2025-2030 годы) Стратегии сводится к достижению стандартов жизни населения, характерных для европейских стран. Правда, не уточняется о каких странах Европы идет речь. Если Болгарии или Румынии, то и сейчас российский стандарт жизни превосходит стандарты этих стран. Если о Германии или Швейцарии, то придется констатировать, что поставленная цель не будет достигнута. Придется констатировать и то, что намеченное на четвертый этап ускоренное развитие инновационной экономики и обеспечения ее постиндустриального развития, а также формирование обладающей долгосрочным потенциалом динамичного роста конкурентоспособной экономики, вряд ли будет реализовано. На все это можно только надеяться.

Несомненно, «Стратегия социально-экономического развития КЧР до 2030 года» более всего выглядит как манифест, нежели программный документ. Более того, намечена ее замена «Стратегией социально-экономического развития республики до 2035 года». Но важно то, что в ней имеется социальный раздел «Политика развития человеческого капитала», включающий в себя следующие подразделы: демография, образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, занятость населения, повышение доступности жилья, социальная защита и поддержка населения, молодежная среда, экология. Иными словами, Стратегией закладываются ориентиры проведения региональной политики в отношении социальной сферы. Эти ориентиры, по сути, оказываются элементами системы региональной социально-экономической политики. Они определяют инструменты реализации стратегии.

Заключение

Таким образом, региональные власти самостоятельно ищут свои социальные стратегии, пытаются обозначить цели социального стратегирования. Но эти попытки более всего имеют вид усилий по сохранению социального статус-кво в сочетании с экспериментированием в направлении поиска методов улучшения положения населения. Еще раз отметим, что рамки поиска социальной стратегии задаются состоянием российских бюджетов всех уровней, а те, в свою очередь, более всего зависят от доходов экспорта сырья и топлива. Не

приходится сомневаться в том, что в обозримые перспективы экономика нашей страны сохранит экспортно-сырьевую, топливную ориентацию, обеспечивающую ее конкурентоспособность. Но очевидна, особенно в условиях нынешней затяжной рецессии, необходимость в кардинальных изменениях во всей экономической системе нашей страны, в стратегических усилиях по ее качественной модернизации.

Библиография

1. Агафонов В.А. Роль целевых программ в повышении эффективности социально-экономического развития региона // *Инновации*. 2014. № 4. С. 87-93.
2. Бобылев С.Н. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева // *Вопросы экономики*. 2015. № 1. С. 147-159.
3. Буланов В. Развитие человека как стратегическая цель управления экономикой // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 1. С. 114-122.
4. Гоосен Е.В. Опыт реализации проектов ГЧП в России / Е.В. Гоосен, С.М. Никитенко, Е.О. Пахомова // *ЭКО*. 2015. № 2. С. 163-175.
5. Гуляк О.В. Стратегическое планирование как ключевой фактор успешного развития муниципального образования / О.В. Гуляк // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 1. С. 18-23.
6. Дасковский В. Об управлении экономическим ростом и развитием / В. Дасковский, В. Киселев // *Инвестиции в России*. 2014. № 2. С. 3-14.
7. Дядик В.В. О проблемах стратегического планирования на муниципальном уровне: российские реалии и скандинавский опыт / В.В. Дядик // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 6. С. 53-62.
8. Ендовицкий Д.А. Оценка корпоративной социальной ответственности российских компаний на основе комплексного анализа нефинансовой отчетности / Д.А. Ендовицкий, Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 8. С. 2-10.
9. Жукевич Г.В. Особенности развития регионального рынка труда (на примере Республики Ингушетия) / Г.В. Жукевич, А.Д. Мальсагов // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2014. № 4. С. 5-14.
10. Зандер Е.В. Разработка подхода к формированию системы мониторинга социально-экономических процессов на территории регионов / Е.В. Зандер, Е.В. Лобкова, Т.А. Смирнова // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 2. С. 13-26.
11. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н.В. Зубаревич // *ЭКО*. 2014. № 4. С. 7-27.
12. Консолидированный бюджет Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b06_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.htm

13. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2015 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm
14. Ларин С.Н. Региональные аспекты взаимодействия экономических агентов кластерных структур и субъектов инновационной инфраструктуры: зарубежный опыт, новые формы и механизмы / С.Н. Ларин, Л.И. Герасимова // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 10. С. 49-58.
15. Мау В.А. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 5-31.
16. Морозова И.В. Социальная ответственность регионального менеджмента как фактор устойчивого развития российских территорий / И.В. Морозова, С.К. Волков, В.С. Чулкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 5. С. 2-7.
17. Официальный сайт Министерства экономического развития Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://economy.kchgov.ru/>
18. Пестрякова Т. Региональные особенности развития сферы культуры // Социальная политика и социальное партнерство. 2015. № 1. С. 17-27.
19. Пуляев В.Т. Новая парадигма развития общества и ее реализация в современной России / В.Т. Пуляев, Н.Г. Скворцов // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 1. С. 55-68.
20. Россошанский А.И. К вопросу о региональной дифференциации качества жизни населения // Проблемы развития территории. 2015. № 1. С. 88-99.
21. Татарстан: эффективная модель регионального развития // ЭКО. 2015. № 1. С. 2-54.
22. Третьякова Л.А. Особенности развития рынка труда в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 9. С. 26-32.
23. Ускова Т.В. Совершенствование региональной социально-экономической политики – стратегическая задача государства // Проблемы развития территории. 2014. № 1. С. 7-13.
24. Чернышов А.Н. Роль социального партнерства в реализации государственной стратегии социально-экономического развития России // Власть. 2014. № 3. С. 52-55.

Search for social development strategy of the Russian regions

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,

117218, 32 Nakhimovskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Oksana V. Lylova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of theoretical and applied economics,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miuskaya square, Москва, Russian Federation;
e-mail: Lylova@mail.ru

Abstract

The article deals with the basic strategies for the development of Russian regions, with regard to their socio-demographic and industrial characteristics. Aims and objectives of regional development are in line with nation-wide strategy and their own potential opportunities with emphasis placed on social development priorities, such as healthcare and educational services, physical fitness and sporting activities growth. There is a need to optimize the process of separation of powers between different levels of authorities in accordance with statutory principles. Insufficiency of local authorities' powers in material resources management, as well as inadequate differentiation of municipalities makes it impossible to carry out their responsibilities to ensure necessary standards of living and results in ever greater subsidy dependence. The author notes that it is necessary to draw the line between controlling functions of regional and federal government agencies in order to prevent parallel activities, thereby meaning a more active cooperation with civil society and mass media. There is an inconsistency of current redistributive model of regional policy financing. It is important to generate incentives for a region's own revenue base growth. There is no doubt that in foreseeable future our economy will remain export of raw materials, fuel orientation, ensuring its competitiveness. But it is obviously, especially in the current prolonged recession, that we need in a radical change in the whole economic system of our country, in a strategic effort to upgrade its quality.

For citation

Vilenskii A.V., Lylova O.V. (2017) Poisk strategii sotsial'nogo razvitiya regionov RF [Search for social development strategy of the Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (1A), pp. 153-167.

Keywords

Regional policy, Russian regions, priorities, social development, social policy, demographics, budget, regional program, strategy, stage.

References

1. Agafonov V.A. (2014) Rol' tselevykh programm v povyshenii effektivnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The role of special-purpose programs in improvement of the effectiveness of social and economic development of the region]. *Innovatsii* [Innovations], 4, pp. 87-93.
2. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V. (2015) Vyzovy krizisa: kak izmeryat' ustoichivost' razvitiya? [Challenges of the crisis: how to measure the sustainability of development]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economy], 1, pp. 147-159.
3. Bulanov V. (2014) Razvitie cheloveka kak strategicheskaya tsel' upravleniya ekonomikoi [[Person's development as the strategic goal of management of economics]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 1, pp. 114-122.
4. Chernyshov A.N. (2014) Rol' sotsial'nogo partnerstva v realizatsii gosudarstvennoi strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [The role of social partnership in implementation of state strategy of socio-economic development of Russia]. *Vlast'* [Power], 3, pp. 52-55.
5. Daskovsky V. Kiselev V. (2014) Ob upravlenii ekonomicheskim rostom i razvitiem [On control over economic growth and development]. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 2, pp. 3-14.
6. Dyadik V.V. (2014) O problemakh strategicheskogo planirovaniya na munitsipal'nom urovne: rossiiskie realii i skandinavskii opyt [On the problem of strategic planning at the municipal level: the realities of Russia and Scandinavian experience]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 6, pp. 53-62.
7. Endovitskii D.A., Nikitina L.M., Borzakov D.V. (2014) Otsenka korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti rossiiskikh kompanii na osnove kompleksnogo analiza nefinansovoi otchetnosti [Evaluation of corporate social responsibility of Russian companies on the basis of a comprehensive analysis of non-financial reporting]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 8, pp. 2-10.
8. Goosen E.V., Nikitenko S.M., Pakhomov E.O. (2015) Opyt realizatsii proektov GChP v Rossii [Experience of PPP projects' implementation in Russia]. *EKO* [ECO], 2, pp. 163-175.
9. Gulyak, O.V. (2014) Strategicheskoe planirovanie kak klyuchevoi faktor uspeshnogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya [Strategic planning as a key factor for the successful development of the municipality]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 1, pp. 18-23.
10. Konsolidirovannyi byudzhnet Rossiiskoi Federatsii [Consolidated budget of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b06_51/IssWWW.exe/Stg/02-01.htm [Accessed 12/11/16].
11. Konsolidirovannyi byudzhnet Rossiiskoi Federatsii i byudzhnetov gosudarstvennykh vnebyudzhnykh fondov v 2015 godu [Consolidated budget of the Russian Federation and the budgets

- of state extra-budgetary funds in 2015.]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm [Accessed 12/11/16].
12. Larin S.N., Gerasimova L.I. (2014) Regional'nye aspekty vzaimodeistviya ekonomicheskikh agentov klasternykh struktur i sub"ektov innovatsionnoi infrastruktury: zarubezhnyi opyt, novye formy i mekhanizmy [Regional aspects of interaction between economic agents of cluster structures and entities of innovation infrastructure: international experience, new forms and mechanisms]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 10, pp. 49-58.
 13. Mau V.A. (2015) Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 godu: vykhod na novye rubezhi? [Socio-economic policy of Russia in 2014: entry into new frontiers?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 2, pp. 5-31.
 14. Morozova I.V., Volkov S.K., Chulkov V.S. (2015) Sotsial'naya otvetstvennost' regional'nogo menedzhmenta kak faktor ustoichivogo razvitiya rossiiskikh territorii [Social responsibility of regional management as a factor of sustainable development of Russian territories] *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 5, pp. 2-7.
 15. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki [Official website of the Ministry of Economic Development of Karachay-Cherkess Republic]. Available at: <http://economy.kchgov.ru/> [Accessed 12/11/16].
 16. Pestryakova T. (2015) Regional'nye osobennosti razvitiya sfery kul'tury [Regional features of cultural development]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social policy and social partnership], 1, pp. 17-27.
 17. Puliaev V.T., Skvortsov N.G. (2014) Novaya paradigma razvitiya obshchestva i ee realizatsiya v sovremennoi Rossii [The new paradigm of social development and its realization in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social-humanitarian knowledge], 1, pp. 55-68.
 18. Rossoshanskiy A.I. (2015) K voprosu o regional'noi differentsiatsii kachestva zhizni naseleeniya [Revisiting the regional differentiation of quality of life of the population]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 1, pp. 88-99.
 19. Tatarstan: effektivnaya model' regional'nogo razvitiya [Tatarstan: an effective model of regional development] (2015) *EKO* [ECO], 1, pp. 2-54.
 20. Tretyakova L.A. (2014) Osobennosti razvitiya rynka truda v sovremennykh usloviyakh [Features of the labor market development in modern conditions]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 9, pp. 26-32.
 21. Uskova T.V. (2015) Sovershenstvovanie regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki – strategicheskaya zadacha gosudarstva [Improvement of regional socio-economic policy is a strategic task of the State]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 1, pp. 7-13.

22. Zander, E.V., Lobkova E.V., Smirnova T.A. (2015) Razrabotka podkhoda k formirovaniyu sistemy monitoringa sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na territorii regionov [Development of the approach to the formation of a monitoring system of socio-economic processes in the regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2, pp. 13-26.
23. Zhukevich G.V., Malsagov A.D. (2014) Osobennosti razvitiya regional'nogo rynka truda (na primere Respubliki Ingushetiya) [The features of development of regional labor market] (on the example of the Republic of Ingushetia)]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social policy and social partnership], 4, pp. 5-14.
24. Zubarevic N.V. (2014) Regional'noe razvitie i regional'naya politika v Rossii [Regional development and regional policy in Russia]. *EKO* [ECO], 4, pp. 7-27.